

Группа вышла из штаб-квартиры в молчании. Мирей шла впереди, Оливия рядом с ней, за ней следовала задумчивая Мари. Файетт замыкала процессию, сохраняя настороженность до тех пор, пока здание не скрылось из виду. Она чувствовала на себе взгляды, когда они уходили, и ей показалось, что она заметила [Лорда], наблюдающего за ними из окна.

— ...Может быть, мы зашли слишком далеко? — в конце концов спросила Мари, выглядя встревоженной. — Я имею ввиду, мы сделали всё это, но что, если он на самом деле не виновен или что-то подобное? Тогда я буду чувствовать себя очень плохо по этому поводу.

— Хах, теперь сожалеешь? — спросила Оливия, весело шагая рядом. [Доктору] скорее нравилось находиться чуть сбоку от основной группы. Она прищурила глаза, глядя на [Леди]. — Всё же... Я не думала, что ты действительно способна на такое. Это было впечатляющее представление.

Мари надулась.

— Что ты имеешь в виду? Неужели я выгляжу как какая-то избалованная маленькая девочка, которая полностью не подготовлена к реальной жизни?

— Да.

[Леди] пропустила шаг, её волосы встрепнулись.

— Что? Да будет тебе известно, мое образование было довольно...

— Расслабься, — сказала Оливия, лениво махнув рукой. — Я знаю, знаю. Ты хорошо справилась. Что касается вины... Я, например, почуяла крысу.

— Хм, он определённо виновен, — согласилась Мирей, поддерживая быстрый темп. Она всё ещё хмурилась, но её настроение, казалось, улучшилось. — Это просто можно было почувствовать в его глазах. Вы слышали, как он говорил о [Шахтёрах]? Не может быть, чтобы это был не он.

— Но это всё равно не имеет смысла, — сказала Мари, продолжая свой рассуждение. — Зачем ему всё это делать? Почему он так не хочет вызвать [Магов], чтобы уладить дела?

— Забавный факт, — сказала Мирей, поворачиваясь и протягивая на ходу бумаги. — Я нашла интересную информацию. Этот парень отказывал всем просьбам обратиться за поддержкой к [Магам] в течение двух лет. Это был третий раз, когда он сказал «нет», и должно быть, это было уже слишком для [Шахтеров].

— И все же... — Мари задумалась. — Три раза за сколько лет? И сколько раз он соглашался до этого? Это хоть что-то, но вряд ли данную информацию можно назвать надёжным

доказательством. Нам нужно нечто большее. Есть что-нибудь?

[Швея] скорчила гримасу.

— Эх. Этот [Лорд]... У него так много различных бумаг, и не похоже, что я эксперт в этом. Не смогла ничего почерпнуть из всех тех бумажек, в которых было слишком много цифр, и я просмотрела только, может быть, пятую часть всего того, что было в той комнате.

[Леди] вздохнула.

— Тогда позже нам придется просмотреть то, что вы взяли с собой. Я всё ещё не уверена, что это было мудро с нашей стороны. Мы объявили о себе и определённо нажили себе врага.

— Он не казался слишком крутым, — сказала Файетт. — Я просто взглянула на него, и он заскулил. Он не кажется таким уж опасным.

— Именно такие и будут наиболее опасными, — сказала Оливия. — Но все же, я думаю, что это наше представление того стоило.

— Почему же? — с любопытством спросила Мари.

Оливия шагнула вправо, толкнув Мирей сбоку.

— Разве ты не чувствуешь себя лучше, Мирри?

[Швея] нахмурилась.

— Мирри?

— Ну же, признай, это помогло тебе прояснить голову.

Мирей секунду поколебалась, и на её лице медленно появилась легкая усмешка.

— Ну, хорошо, да, так и было. Какое у него было выражение лица, когда я швырнула тот шкаф!
— она на секунду рассмеялась. — Мари, мне нужен рисунок этого лица.

Оливия захихикала вместе с ней.

— Это моя девочка.

Они обменялись ударами кулаков.

Файетт переводила взгляд с одной на другую, наблюдая за их товарищеским духом и чувствуя странную обиду. Она собралась с мыслями, затем нахмурилась и покачала головой.

«Подождите, я действительно настолько собственница? Нет, расслабься, Фай. Это хорошо, что Мирей хорошо ладит с остальными.»

Она продолжила молчать.

— Ну, я думаю, тогда я запишу это как нашу победу, — сказала Мари, задумчиво склонив голову. — Я подумаю о зарисовке для тебя, но сначала разберёмся с шахтами.

Шахты. Все посмотрели вперед. Они вошли в отбрасываемую холмом тень, и впереди замаячили тёмные входы в шахты, перекрытые простыми деревянными баррикадами, похожими на нависающий подъемный мост крепости. Казалось, они были собраны на скорую руку, дикое количество старой мебели, разномастных досок и даже целых деревьев было свалено в достаточно неплохую для импровизированной стены кучу. Шахты были превращены в крепость.

Крепость в осаде.

[Стражники] и некоторые другие более острожные типы следили за происходящим. Они не приближались к шахте, но наблюдали. Ожидали. Файетт насчитала по меньшей мере двенадцать человек на открытом месте, и она ожидала, что многие другие скрывались неподалёку.

«И мы идём прямо туда», — подумала Файетт.

— Мари, вы уверены, что нам стоит туда идти? Они, кажется, очень злы на [Лорда], и вы вроде как из одной семьи.

Мари покачала головой.

— Они работники моей семьи, это мой долг встретиться с ними лицом к лицу. Какой [Леди] я была бы в противном случае? Я здесь, чтобы все исправить, так что, надеюсь, они отнесутся с пониманием.

Оливия кивнула.

— Для такого рода людей будет иметь большое значение, если большая шишка в лице [Леди] придёт к ним сама. Уважение окупается. Я думаю, что это хороший ход.

Мирей оглянулась.

— Я не думаю, что твой бра...

— Троюродный брат, — поправила Мари.

— ...да, неважно... я не думаю, что он когда-либо заходил туда сам. Он не создавал такого ощущения. Было бы неплохо отличить себя от него.

— Да, будем надеяться, что они увидят всё именно в этом свете, — сказала Мари, глядя вперед. Она прошла мимо [Стражников], которые лишь в замешательстве смотрели на проходящую группу.

И после этого они попали туда. Холм возвышался над ними, погружённый во тьму, словно гигантская гробница. Грубоватые мужчины в чёрной одежде слонялись возле баррикад, с их боков свисали кирки и лопаты. Все они были в касках, прочных ботинках и комбинезонах, которые поддерживались ремнями на подтяжках. Каждый мужчина обладал телосложением опытного [Разнорабочего].

Файетт почувствовала некоторое уважение, глядя на них. С людьми, которые были так экипированы, с навыками, подходящими для туннелей, она понимала, почему охотники здесь были не нужны. Правда, на их коже было некоторое количество грязи, но это была грязь от тяжелой работы, а потому она не стала бы осуждать за такое. Охотники — исключение.

Мужчины настороженно смотрели на них, и низкий мужчина с жидкой чёрной бородой вышел вперед, огромная каска раскачивалась из стороны в сторону на его голове. Под комбинезоном у него не было рубашки, а его голая кожа была покрыта шрамами и ссадинами от долгой работы.

— Что у нас здесь? Извините, но это не то место, где могут развлечь таких прекрасных дам, как вы, особенно в такой напряженной обстановке.

Во рту у него был жевательный табак, и он выплюнул его, одновременно щёлкнув подтяжками комбинезона с помощью пальцев.

— Пшли отсюда... Кыш.

Мари вышла вперед, изменив осанку. Она держалась более прямо и уверенно делала каждый шаг, ничем не выдавая свою нервозность. [Леди] заговорила:.

— Я Мари Адрианна Дю Ноэль, и я пришла сюда, чтобы решить проблему с этой [Забастовкой]. Я думаю, что здесь было совершено что-то неправильное, и я позабочусь о том, чтобы правосудие свершилось. Я хотела бы встретиться с вашими лидерами.

Как только поведение Мари изменилось, [Шахтеры] насторожились, их руки потянулись к киркам. Невысокий мужчина спереди оценивающе посмотрел на неё, его глаза больше не были такими дружелюбными.

— Это так? Самое время, чтобы появился кто-то, кто может говорить.

Он указал на вход в шахту, темный и зловещий.

— Ну, мы же не можем заставлять [Леди] ждать, не так ли?

Он указал на остальных, и они расступились, открывая путь через баррикады для всей группы. Невысокий мужчина, не оглядываясь, направился внутрь.

После минутного колебания Мари последовала за ним.

Файетт посмотрела на возвышающийся над ней холм и уходящий в него туннель, поддерживаемый деревянными опорами. Она сглотнула и вошла, чувствуя гнетущую тяжесть горы, навалившуюся на неё сверху. Несмотря ни на что, она не могла избавиться от ощущения, что идёт в ловушку.

Шахта была длинной, но не узкой. В ней была полноценная тропа, а рядом с ней тянулись рельсы, на которых тут и там неподвижно стояли шахтёрские вагонетки. Туннель освещали магические светильники — множество драгоценных камней, расставленных так далеко друг от друга, чтобы пятна тьмы не становились слишком угнетающими.

Да, это был туннель шахты, но Файетт все равно чувствовала в нём определённый порядок — место было ухоженным. Вокруг не было разбросано никакого мусора, и случайные куски камня не торчали из стен. Здесь была только ровная грунтовая дорожка и каменные стены. Даже рельсы не были ржавыми или потёртыми, казалось, их содержали в хорошем состоянии. [Горничная] скорее одобряла чистоту этого места.

В то время как Файетт, возможно, была удовлетворена, любясь пейзажем, остальные стали немного подавленными жуткой тишиной и безжизненностью туннеля. Особенно [Леди]. Для таких дам отсутствие разговоров, как правило, свидетельствовало о допущенных ошибках — всегда можно было потратить время на налаживание отношений.

Мари решила действовать. Она посмотрела на шахтера, идущего перед ней, подыскивая подходящие слова.

— Мистер... простите, я, кажется, так и не узнала вашего имени?

Мужчина хмыкнул, и его огромный шлем сдвинулся на другую сторону головы.

— Меня зовут Анри.

Последовал ещё один момент тишины. Мари попробовала ещё раз.

— Так... вы [Шахтер] здесь?

— Именно он.

— И у вас были неприятности?

— Можно сказать и так.

— Звери?

— Конечно.

— Монстры?

— И они тоже.

Файетт поймала себя на том, что слушает, скорее одобряя столь продуктивную беседу, но Оливию она совсем не удовлетворила.

— Слушай, Анри, я слышала, у вас здесь несколько интересных гостей.

Мужчина оглянулся, его взгляд потемнел.

— Можно и так сказать. Я полагаю, вы с ними познакомитесь.

— Идея [Забастовки] исходила от этих самых гостей? — спросила Мари, меняя тему.

Мужчина хмыкнул и покачал головой, шлем качнулся взад-вперед.

— Поберегите слова, [Леди], спросите об этом сами. Во мне есть капля гномьей крови, я знаю, к чему может привести дружеская беседа.

Даже Файетт почувствовала, что её настроение испортилось при этих словах.

Остаток пути они прошли в молчании, но это продолжалось недолго. Вскоре послышалась суэта, звуки смеха и легкой беседы. Эти звуки казались неуместными в этом тихом, ровном туннеле, но вскоре пейзаж открылся, посветлел, и они вошли в помещение большего размера.

Столовая. Только около трети столов были заняты, но зато они были полны. [Шахтеры] сидели вокруг, болтали, пили, ели и играли в карты. Но, несмотря на толпу, у Файетт не было проблем с поиском своей цели — лидера. В основном потому, что он сидел в очень странной компании.

За главным столом, за которым сидел высокий мужчина, сидели три человека, двое из которых очень отличались от окружения. Лидер [Шахтёров] выглядел так, как и можно было ожидать: высокий, крепко сложенный, с кожей, иссушенной вездесущей каменной пылью. Но двое других мужчин...

Они не подходили для этой компании.

Один из них был долговязым, одетым в ярко-синий наряд, мужчиной с вьющимися светлыми волосами и дружелюбным нравом. Он смеялся, играя в карты, шутил и в то же время настороженно поглядывал по сторонам. Он был первым, кто заметил их появление, но не стал особо это показывать. Он лишь сделал быстрый кивок в их сторону, а затем снова засмеялся, похлопывая стоящего рядом мужчину по плечу.

Мужчина возле него был почти полной его противоположностью — практически дикой фигурой. Он был сторблен, одет в потрепанную тёмно-синюю мантию, которая была испорчена возрастом и грязью. Его лицо было диким, как и его пышная борода. Он не разговаривал и, казалось, не обращал особого внимания на свои карты. Его глаза блуждали, и как только они заметили группу Файетт, они остановились на ней, словно он был хищником, увидевшим добычу.

Анри подвел их к столу, и главный [Шахтёр] сразу же отложил свои карты, а лицо его стало серьезным.

— Сэр, [Леди] Мари дю Ноэль прибыла для переговоров, — объявил Анри, насмешливо поклонившись.

Глаза лидера скользнули по их группе, обойдя всех её членов, пока не сфокусировались на Мари. Он указал на стол.

— Парни, организуйте нам ещё несколько мест. Кажется, время пришло. Приветствую, [Леди]. Меня зовут Ромейн. Я здесь главный. Сейчас я [Главный Шахтер].

Мари холодно оглядела его.

— Поздравляю с повышением. Я вижу, у вас гости, — сказала она, взглянув на двух других

мужчин за столом.

— Ах, позвольте мне представиться, чтобы не быть грубым, — сказал долговязый мужчина, вставая. Он отвесил весьма подобающий поклон. — Приветствую, моя [Леди]. Я Поль Марат, скромный [Журналист] к вашим услугам. — Он выпрямился, а затем указал рядом с собой. — А это мой попутчик Пьер. Пожалуйста, простите его манеры.

Пьер пристально смотрел на Мари, и Файетт была почти уверена, что он ни разу не моргнул. Было что-то в его взгляде и... Файетт моргнула.

«Он... оценивает её шею?»

Файетт встала сбоку от Мари, загораживая мужчине обзор, и бородатая фигура нахмурилась. [Горничная] свирепо посмотрела на него, а затем сделала замечание Полю.

— Вашему другу действительно не хватает манер, месье Поль.

Пол посмотрел в сторону и нахмурился.

— Робес! Прекрати это! Мы это уже проходили!

Пьер мрачно покачал головой, затем повернулся и свирепо посмотрел на Поля.

— Робес? — спросила Мари. — Странное имя для Пьера.

— Ох, это просто маленькое прозвище, — сказал Пол, оглядываясь назад. Он сел за стол. — Мы все зовём его Робес Пьер... ну знаете, из-за того, как он всегда выглядит. Он бережет свои слова. Думает, что это придает им больше веса.

Пьер нахмурился, а затем повернулся, чтобы снова посмотреть на свои карты. Он всё ещё молчал.

Мари на мгновение встревожилась, но потом взяла себя в руки и подошла к столу. Несколько [Шахтеров] пришли и поставили стулья для остальных, так что Мирей и Оливия тоже сели. Файетт осталась стоять позади Мари, игнорируя четвертый стул.

— Месье Ромейн, позвольте мне принести свои извинения, — начала Мари. Она слегка поклонилась мужчине. — У меня есть подозрение, что с вами здесь ужасно дурно обошлись.

— Подозрение? — спросил мужчина низким и раскатистым голосом. — Я думаю, что это не подозрение, а факт. Этот человек, Марсель, он чертовски упрям в простых вещах, и с нас

хватит.

— Насколько серьезна проблема, с которой вы столкнулись? — спросила Мари. — Я озадачена его упрямством в этом.

— Настолько серьезна, насколько это возможно, — ответил Ромейн. — Пауки. Целое чертово гнездо. Не поймите меня неправильно, если бы дело было только в них, мы могли бы справиться с этим сами, мы не трусы. Проблема в том, что здесь замешаны монстры. Огненные Пауки. Мерзкие ублюдки сжигают наши деревянные опоры дотла.

Мари мгновение взвешивала эти слова, а затем кивнула.

— Послушайте, я вам верю, но [Лорд] Марсель предполагал, что вы всё это выдумали. Вы знаете, почему он так считает? Если бы я узнала, чего он добивается, всё было бы проще.

— История стара как мир, — пропел Поль сбоку, улыбаясь, как будто он был [Мудрецом], объясняющим мудрость. — Параноидальный хозяин воспринимает каждую просьбу слуги как оскорбление, как попытку уйти от ответственности. Упрямство таких типов может отрицать небо и звезды.

Мари нахмурилась.

— Извините, но почему именно [Журналист] находится здесь? Я не думаю, что вы достаточно нас просветили. Это не ваше обычное пристанище, не так ли?

Мужчина кивнул ей, как родитель ребенка.

— Добрая [Леди], я просто делаю то, что у моего класса получается лучше всего: собираю истории. — он жестом обвёл окружающую его столовую, освещенную магическим светом, со множеством теперь безмолвных столов, полных наблюдающих глаз. — Именно в таких местах, как это, хранятся лучшие истории, которые может предложить человек.

— Например, истории о... — Мари окинула мужчину оценивающим взглядом. — [Забастовках]?

Он слегка улыбнулся.

— Возможно, моя [Леди], возможно. Но это не умение [Писателей]. Считайте меня в некотором роде [Историком]-любителем, ведь я знаю о многих вещах.

Заговорил новый голос.

— Каких вещах? — спросила Файетт, заинтригованная. У неё заканчивались книги для чтения, а этот мужчина, казалось, умел обращаться со словами.

Всего на долю секунды Поль выглядел удивлённым, застигнутый врасплох [Горничной], говорящей вне очереди. А затем к нему вернулась его нормальная улыбка. Он переводил взгляд с Мари на Файетт, что-то прикидывая, а затем продолжил.

— Ах, мисс, недавно я писал про...

Он заговорщически подмигнул Файетт.

— ... классы. И про их отношения. Драгоценная тема для многих.

Файетт почувствовала, как дрожь пробежала по её телу, когда она услышала слова [Журналиста].

«Классы и это подмигивание? Знает ли он?..»

[Журналист] увидел, как глаза Файетт загорелись интересом, и кивнул ей. Он наклонился, запустив руку в сумку у своего сиденья.

— Минутку... только для вас, мисс... — он протянул руку, держа книгу. — Подарок.

Файетт на мгновение заколебалась, посмотрела на Мари, но [Леди] кивнула. Тогда [Горничная] подошла к долговязому мужчине и взяла книгу в руки. Она была тонкой, скорее брошюра, чем полноценная книга. Файетт пробежала пальцами по страницам, всего их было около дюжины, а затем посмотрела на обложку. На ней не было картинок, только простой текст поверх синей ткани: «Друг Народа».

Файетт отвесила [Журналисту] лёгкий поклон.

— Спасибо, я обязательно прочитаю.

Пол дружелюбно улыбнулся.

— Не забудь позже сказать мне, что ты об этом думаешь.

Файетт кивнула, после чего вернулась к Мари, пряча книгу в карман своего [Фартука для Хранения]. Она прочтёт её позже. Взгляд Пьера на секунду задержался на ней, прежде чем вернуться к своим игральным картам.

Ромейн громко кашлянул, выглядя раздражённо. [Главного Шахтёра] произошедшее не впечатлило.

— Хватит твоих игр, Поль. Я ценю тебя, но у нас есть важные дела. — он вздохнул. — О чём мы вообще говорили?

— О странном поведении [Лорда] Марселя, — добавила Мари. — У вас есть какие-нибудь зацепки? Есть у него ещё какие-нибудь странные привычки?

Седой [Шахтер] на мгновение задумался.

— Не так много. Мы слышали лишь достаточно обычные вещи от [Надзирателей], мол, поторопитесь, копайте там, новую шахту здесь и всё такое.

— У вас есть ощущение, что [Лорд] что-то ищет? — спросила Оливия, делая глоток из своей... Файетт удивлённо моргнула. [Доктор] каким-то образом раздобыла кружку эля и с удовольствием потягивала её. [Горничная] на мгновение заколебалась, а затем поставила чашки перед Мирей и Мари и начала наливать в них немного холодного чая.

Мари кивнула ей в знак благодарности, но Мирей этого не сделала, демонстративно игнорируя её.

«Все ещё играет в молчанку?» — поморщилась Файетт, а затем заметила, что Поль указывает на неё. Она оглянулась, и [Журналист] беззвучно произнес одними губами слова «не могли бы вы?» адресованные ей.

Она на мгновение заколебалась, но затем подошла, протянула ему чашку и налила в неё немного чая. [Журналист] поднял свою чашку и улыбаясь кивнул ей, когда сделал глоток. Файетт покачала головой, вернулась за спину Мари, после чего снова сосредоточилась на разговоре.

Ромэйн всё ещё говорил.

— ...возможно и есть некоторые звоночки, но мы не можем быть в этом уверены. [Изыскатели], как правило, отмечают эти вещи, а потом к нам приходят инструкции. На самом деле такой процесс ничем не отличается от обычного.

Мари поставила свою чашку, нахмурившись.

— Что ж, спасибо за такую прозорливую информацию. Теперь... вернёмся к вопросу о заготовленных взрывчатых веществах и [Забастовке]... Я постараюсь всё уладить, и как только это случится... Обязательно извлеките взрывчатку. Мы все хотим, чтобы всё вернулось на круги своя, верно? Если эта заряды взорвутся... будет очень прискорбно.

[Главный Шахтер] фыркнул.

— Это ещё и наше средство к существованию, мы не хотим, чтобы оно пропало. Кто сказал, что нас не выгонят, как только мы это сделаем? Восстания, подобные нашему, не склонны впоследствии восприниматься по-доброму.

Поль особенно широко улыбнулся на эту фразу, но ничего не прокомментировал — [Журналист] просто продолжил спокойно пить свой чай. Он допил чашку и жестом попросил ещё. Файетт проигнорировала его.

Мари задумалась.

— Мы можем обсудить это подробнее позже... На данный момент я могу только предоставить свою гарантию, что я позабочусь о том, чтобы ваши места были в безопасности.

— Есть ли у вас полномочия предоставлять такого рода гарантии? Простите меня, но я на самом деле вас не знаю.

Мари на мгновение замерла, а потом нерешительно заговорила.

— Это... я могу только обещать, что сделаю всё, что в моих силах. Если всё получится, надеюсь...

[Леди] вздохнула, затем встала.

— Мы обсудим это позже. На данный момент... — она на мгновение посмотрела на Файетт, прикусив губу. — ...Я думаю, мы устроим небольшую охоту.

— Охоту? — спросил [Главный Шахтер].

— Да, охоту. Марсель, кажется, настаивает на том, что этих пауков-монстров не существует. Я бы хотела доказать, что он ошибается... — она сделала паузу, оглядывая всех за столом. — ...может быть, подбросив одного из них ему в постель. Или что-то ещё в этом роде.

Все за столом улыбнулись в ответ на это. Поль начал смеяться, а Мирей и Оливия встали, потягиваясь и проверяя свое снаряжение.

— Вы все готовы? — спросила Мари, оглядывая группу.

— Я думаю, нам удастся поймать одного паука будь огненный или нет, — сказала Оливия, вертя шприц в руке. — Успокоительные должны сделать свое дело.

Мирей тоже кивнула, ей не терпелось поскорее уйти. Файетт почувствовала ещё большую нерешительность. Она начала собирать со стола чашки с чаем и почувствовала некоторое облегчение, когда увидела, что чашка Мирей тоже пуста. Она посмотрела на Мари, а затем, наконец, кивнула.

— Мы можем это сделать.

Блондинка повернулась к грубому [Главному Шахтеру].

— Не могли бы мы попросить у вас проводника, чтобы он указал нам на ближайшую проблему с пауками? И, может быть, несколько советов о том, как с ними бороться. Ещё я не откажусь от поддержки.

Мужчина постучал костяшками пальцев по столу, размышляя.

— Извините, но у нас тут [Забастовка]. Не можем же мы сейчас пойти сражаться, не так ли... А что касается проводников...

— Сэр! — раздался голос помоложе.

Лидер повернулся, глядя на [Шахтера], который подошел к столу. Он был молод, может быть, примерно того же возраста, что и Мирей, или немного моложе. У этого юноши на лице было больше прыщей, чем чистой кожи.

— В чем дело, Феликс?

Мальчик отдал честь.

— Сэр, ранее я наблюдал за дальними шахтами и видел несколько вспышек огня за углом. Возможно, с ними придётся иметь дело в любом случае.

Ромейн кивнул:

— Хорошо, ты можешь пойти с ними и вести их. Но не вступай в бой! Ты всё ещё слишком низкого уровня для этого.

— Извините меня, сэр... — раздался хриплый голос. Файетт оглянулась и увидела Анри. Выражение лица низкорослого [Шахтёра] было намного дружелюбнее, чем раньше. Он оттянул подтяжки и позволил им щёлкнуть о его кожу. — Но если нужно запихнуть несколько пауков во все щели [Лордёныша], мне плевать на [Забастовку]... я сделаю это за счёт своего свободного времени.

Он шагнул вперед, подмигнув Мари.

— Давайте хорошенько напугаем этого ублюдка.

Ромэйн вздохнул, но кивнул.

— Делай, что хочешь, но убедись, что никто не пострадает. Я не хочу никаких несчастных случаев из-за этого. Особенно при транспортировке монстра!

— Расслабьтесь. Мы профессионалы, — сказала Файетт, похлопывая по своей метле. Она оглядела свою группу, чувствуя облегчение. С более опытным [Шахтёром] на их стороне они должны были справиться с этим.

Им потребовалось время, чтобы подготовить и привести в порядок свое снаряжение, после чего они собрались у одного из многочисленных входов в столовую. Многие [Шахтеры] смотрели им вслед, произнося тосты за своими столами. Молодой Феликс подпрыгивал от нервной энергии, в то время как Файетт тщательно обдумывала свои варианты.

«У меня одно очко навыка в запасе, мое снаряжение в хорошем состоянии, и у меня с собой все наши припасы. Может быть, мне следует...» — она отступила в сторону и протянула руку к Мари, которая ответила смущенным взглядом.

— Ваше умение благодати, — сказала Файетт. — Я буду на передовой, верно? Лучше быть готовой.

Мари на мгновение моргнула, застыв как вкопанная, затем кивнула, как марионетка.

— Ох, точно. Конечно. Хороший ход, — она наклонилась вперед и быстро чмокнула руку, после чего отвернулась, бормоча название навыка себе под нос. — [Благодать Каменного Бастиона].

Файетт почувствовала, как на её руке появилась отметина, и прикоснулась к этому месту, размышляя. Она подняла метлу, взвешивая фонарь в одной руке, а метлу — в другой. Это казалось не совсем правильным. Будто была какая-то проблема с её [Боевым Искусством Горничной], но это было всё же лучше, чем рисковать темнотой.

«Нет смысла растягивать это дело. Благодать не будет длиться вечно.»

— Что ж, давайте отправимся в путь, — сказала она, убедившись, что все ее товарищи тоже выглядят готовыми.

— Показывай дорогу, парень, — сказал Анри, хлопая молодого человека по спине.

Юноша кивнул, поднял свой фонарь повыше, после чего начал вести группу вперед, ступая в темный туннель. Он была уже, чем тот, по которому они пришли, и теперь у них были лишь собственные фонари для освещения.

Некоторое время они шли молча, постепенно углубляясь в запутанную сеть туннелей, меняя проходы то тут, то там. Файетт было трудно отслеживать передвижение, время и расстояние будто не пробивались сквозь толщу земли.

«Как далеко мы ушли?»

Затем внезапно Анри остановился, сбитый с толку. Он долго смотрел на молодого Феликса, затем заговорил.

— Парень, так не может быть. Куда ты нас ведешь?

Юноша подпрыгнул, нервно глядя на старшего [Шахтера], после чего пробормотал:

— Ч-что вы имеете в виду? Я уверен, что всё верно, я был здесь только сегодня утром... у меня должна быть отметка впереди. Нам просто нужно немного продвинуться вперед.

Анри нахмурился, качая головой.

— Я проработал здесь дольше, чем ты живешь, парень, и я чертовски хорошо знаю, что этот путь ведёт в тупик. — он кивнул в сторону, в сторону разветвляющейся тропинки. — Ты уверен, что не её имеешь в виду? Я знаю, что именно там они были несколько дней назад.

Юноша долго смотрел на них всех, темнота скрывала его глаза. В конце концов, он кивнул.

— ...Ладно. Может быть, это был этот путь. Мы можем проверить. Это должно сработать.

— Верно, пацан. Тогда показывай дорогу, постарайся её запомнить. — сказал Генри, указывая на боковой проход.

Они снова двинулись вперед, и Файетт проверила свою метлу, убедившись, что металлические набалдашники надежно закреплены. Она чувствовала себя по-нервному бодро. Феликс всё ещё вёл их, теперь более оживленный, и время от времени оглядывался назад. Следом шла Файетт, за ней Мирей, Оливия, Мари и, наконец, Анри.

Файетт ещё раз взглянула на стены вокруг них. Туннель расширился, и теперь они шли по...

пещере? Она казалось естественной. Всё ещё немного тесноватой и узкой, и стены казались менее надежными без удерживающего их дерева.

«Я полагаю, что пауки жили бы в таких пещерах.»

Внезапно мальчик остановился, и Файетт почувствовала, как её сердце подпрыгнуло.

Феликс обернулся, выглядя взволнованным.

— Сэр, это не может быть правильный путь. Мы всё больше и больше уходим на юг, а я уверен, что всё происходило в восточных пещерах. Я знаю, что я видел!

Файетт обернулась, и увидела лицо старого [Шахтера], и тут её сердце ёкнуло. Выражение его лица полностью изменилось. Он отстал от группы, отдалившись от Мари на полдюжину метров. Его глаза наполнились слезами, а морщины вокруг глаз стали казаться глубже. Голос Анри звучал слабым шёпотом, когда он смотрел молодому Феликсу в лицо.

— Пацан...

Затем он повернулся, щелкнул выключателем на стене и побежал в противоположном направлении. Файетт почувствовала, как её [Чувство Опасности] вспыхнуло, и она осмотрела округу, мгновенно изучая каждую деталь.

Сегмент пещеры расходился впереди и сзади, но сейчас они были в бутылочном горлышке. Тогда она посмотрела вниз. Что-то было установлено там... и что-то удалено.

«Деревянные опоры сняты? Чего-то не хватает? И тут она увидела удаляющийся фитиль, идущий по стене.»

— Нет! — крикнула она и оттолкнула Мирей назад, насколько могла, заставив девушку начать бежать. Остальные попятись, но Файетт прыгнула вперед, к стене, ударив по фитилю своей метлой. Она ударила по нему, увидела, как искра погасла от её удара, и вздохнула с облегчением. А затем она услышала звук. Потрескивание.

Она посмотрела налево и увидела, что место, через которое уже прошёл фитиль, дымится с нарастающей интенсивностью. У неё была всего секунда, чтобы отпрыгнуть, опустив руки и лицо вниз, укрываясь своими [Доспехами Горничной].

[Повышение навыка: Доспехи Горничной достигли 3-го ранга!]

После этого мир вокруг неё взорвался.

Сначала это был один взрыв, затем вскоре последовали ещё. Она почувствовала, как фрагменты камней бьют её по всему телу, ударяя, но не проникая сквозь усиленные благодатью [Доспехи Горничной]. Она мельком увидела молодого парня, разорванного на куски осколками, и своих подруг, находящихся в основном за пределами взрывов, вокруг которых падали камни. Руки Мари светились зелеными прожилками.

Файетт на мгновение встретила взглядом с Мирей, которая кричала, но [Горничная] сейчас ничего не могла слышать.

«Извини.»

Затем пол под ней обвалился, и она начала падать.

Вниз, вниз, вниз, в самый низ.

Файетт ничего не видела в темноте, только чувствовала удары, когда врезалась в стены, царапалась об их острые края, отскакивала от них и скатывалась вниз, продолжая падать все ниже и ниже.

«Как долго это будет продолжаться?»

Но благодать держалось, помогая выдерживать череду ударов, и она продолжала падать.

Затем [Горничная], наконец, резко остановилась, последние остатки [Благодати Каменного Бастиона] исчезли, а крошка из мелких каменных осколков посыпалась ей на голову.

«Ха... Так суть благодати не в количестве атак. Считалась ли эта за продолжительную?»

Она с трудом поднялась, избитая, в синяках, ужасно потрёпанная, но целая. Её одежда была в лохмотьях, а кожа покрыта синяками. Она видела только полную темноту вокруг себя, а её фонарь был разбит. Но слух медленно возвращался к ней.

«Защитила ли благодать и его тоже?»

Она сделала неуверенный шаг, а затем прислонилась к стене. Её зрение пошатнулось. Её руки были мокрыми от крови, но в основном это были просто поверхностные царапины.

«Эти звуки...»

Она могла слышать. Камни сверху всё ещё были в движении, и повсюду падали маленькие осколки. Она прикрыла голову.

А ещё была... текущая вода? И...

Глаза Файетт широко раскрылись, когда она, наконец, узнала последний звук, но она ничего не увидела. Тем не менее, он был повсюду вокруг неё.

Звук бегающих повсюду больших и маленьких ножек, который приближался. Целый рой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2701530>